

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТОЛОГИЯ
КАК ПОДСИСТЕМА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

В последнее время под влиянием достижений когнитивной лингвистики и по аналогии с ее отдельными направлениями в составе многих гуманитарных и социальных наук выделились когнитивные разделы в виде соответствующих дисциплинарных концептологий (политическая, социологическая, литературоведческая, экономическая и иные концептологии). Главным объектом изучения в рамках таких дисциплинарных концептологий становятся ключевые концепты одноименных гуманитарных и социальных наук.

Процесс стремительного расширения круга научных концептов, изучаемых представителями различных гуманитарных и социальных наук, воспринимается отдельными лингвистами негативно, как трансформация концептологии в концептоманию [14, с. 229], т.е. в модное поветрие, охватившее различные гуманитарные и социальные науки. Соглашаясь в целом со справедливой критикой наблюдающихся в работах отдельных дисциплинарных концептологов проявлений субъективизма и произвольности при определении понятийных границ тех явлений, для обозначения которых привлекаются концепты, следует все же иметь в виду, что в основе быстрого наращивания объемов концептологического материала и формирования различных дисциплинарных концептологий лежат достаточно объективные причины. Одной из таких причин является острая необходимость преодоления той ситуации дезориентированности и непонимания, которая сегодня наблюдается в области гуманитарных и социаль-

ных наук в результате резкого увеличения объема и интенсивности информационных потоков в современном обществе. На наш взгляд, отмеченная ситуация является именно тем случаем, о котором писал академик Д.С. Лихачев: «Увеличение знаний о явлении иногда ведет к уменьшению его понимания» [10, с. 328].

Особенно больно данная ситуация, сложившаяся в социогуманитарной сфере, бьет по студентам и аспирантам. Даже фиксация и систематизация новейших научных терминов и понятий в многих десятках и сотнях специальных учебных изданий, словарей и энциклопедий по гуманитарным дисциплинам не только не облегчает для них процесс знакомства с этими науками, но, наоборот, максимально усложняет его, поскольку в этом необъятном массиве полезной и многократно дублируемой научной информации, зафиксированной многочисленными учебными и справочными изданиями, не выделены центральные понятия или концепты, с которыми в первую очередь должен знакомиться каждый студент или молодой исследователь, планирующий работать в этой области знаний.

Между тем, не усвоив заранее понятийное содержание таких ключевых концептов, студент или молодой исследователь не сможет сформировать собственную систему координат (своего рода исследовательское поле, исследовательское пространство), в рамках которой каждое новое изучаемое научное понятие получало бы однозначную содержательную характеристику и соответствующие формы локализации в системе гуманитарных знаний. Во всяком случае именно к такому выводу в результате проведения совместных исследований пришли американские психологи Р. Бэрн, Д. Бирн и Б. Джонсон: «Данные исследований показывают, что новую информацию легче запоминать и использовать, если заранее создана структура для ее усвоения и сохранения» [4, с. 48].

Концептуальный подход к формированию такой познавательной структуры афористично выразили российские исследователи, отец и сын Ф.С. и А.Ф. Веселковы: «Необъятное не объять, но важное нельзя игнорировать» [5, с. 10]. Иными словами, нельзя требовать от студента или начинающего исследователя знания всего понятийного аппарата той или иной науки, а вот помочь им с освоением центральных понятий или концептов такой науки мы просто обязаны. Причем, как показывает исследовательская практика, кратчайшим путем выявить эти самые центральные понятия или концепты в любой области знаний, для любой учебной дисциплины помогают специалисты по когнитивной лингвистике, осуществляя процесс концептуализации заданного массива научных текстов. Как справедливо заметил российский политолог М.В. Ильин, в результате реализации процесса «концептуализации происходит восхождение от слов и действий к понятиям или концептам и «фактам» на уровень более высоких обобщений и понятийного мышления» [7, с. 394]. При этом смысл любого текста, подвергаемого концептуализации, «сжимается» в концепт, а сам процесс концептуализации выступает формой представления знаний о той предметной области [11, с. 42], репрезентантом которой является данный текст. В конечном итоге всю процедуру концептуализации можно представить как вы-

явление в исследуемой области знаний упорядоченного минимума ключевых концептов и установление их связи между собой [1, с. 379].

Если судить по количеству изученных к настоящему времени дисциплинарных концептов, как исследователей, так и более широкую публику больше всего интересуют проблемы и результаты политической концептологии. По свидетельству М.В. Ильина, «в мировой гуманитарной науке уже с 60-х годов стали складываться мощные направления исследований, которые сумели объяснить ключевые моменты общественного и политического развития стран Запада с помощью анализа трансформации ключевых понятий и смысловых усложнений понятийно-терминологической номенклатуры. ...В 90-е годы значимость данных научных направлений стала бесспорной. Концептный анализ превратился в один из основных методов приращения гуманитарного знания. Во многих ведущих университетах Европы и Северной Америки читаются курсы по анализу политических концептов и по их истории. Издаются многочисленные серии монографий, справочников, словарей. Осуществляются масштабные программы исследований, как на базе отдельных университетов, так и в виде особых национальных программ, например, в Финляндии и в Нидерландах. С 1998 года функционирует международная сеть исследователей политических понятий, координирующая деятельность почти двух десятков исследовательских центров и проектов, а также отдельных исследователей» [8, с. 7].

Существуют такие центры и проекты и на постсоветском пространстве. В частности, в Ростове-на-Дону издается специализированный журнал «Политическая концептология», а при Южном федеральном университете успешно работает Центр политической концептологии. Главное же, результаты исследований в области политической концептологии отражены к настоящему времени в целом ряде монографий и тематических сборников статей, разнотипных концептуариях и множестве научных статей, посвященных проблемам политической концептологии

Быстрыми темпами развивается также социологическая концептология, обзор основных проблем и достижений которой представлен в недавно опубликованной мною статье «Социологическая концептология: проблемы и перспективы развития» [15]. Целый ряд монографий (см., например [3; 12; 13]) и многие сотни статей посвящены вопросам лингвоконцептологии и литературоведческой концептологии. На фоне указанных достижений в развитии многих дисциплинарных концептологий бросаются в глаза немалые трудности с изучением экономических концептов.

С одной стороны, результаты, наработанные в рамках экономической концептологии, тоже публикуются в монографиях, разнотипных концептуариях, учебниках (см., например [2; 6, 16]), а также в многочисленных научных статьях. С другой стороны, созданные к настоящему времени описания экономических концептов являются весьма противоречивыми и не отличаются глубиной. На наш взгляд, в экономической науке, как в никакой иной, переплелись антагонистические, корыстные интересы людей. Именно этим объясняется исключительная многослойность, многоаспектность любого экономического кон-

цепта. В частности, российский экономист В.В. Ковалев следующим образом описывает ключевой экономической концепт *капитал*: «В приложении к фирме понятие «капитал» является весьма сложным в трактовке, а его сущностное наполнение и оценка зависят от того, с чьих позиций эта категория рассматривается. Возможны суждения с позиции: а) собственников фирмы; б) ее инвесторов (т.е. собственников и лендеров); в) самой фирмы как самостоятельного субъекта бизнес-отношений» [9, с. 15].

Результаты проведенного нами контент-анализа нескольких сотен отечественных и зарубежных научных, учебных и справочных работ, связанных с рассмотрением различных видов капитала, подтверждают выводы В.В. Ковалева. Так, в обследованных текстах нами было выявлено около четырехсот различных концепт-переменных базового концепта *капитал*. Для наглядности приведем, в качестве примера, перечень таких концепт-переменных, терминологические обозначения которых начинаются на букву **и**: *изношенный основной капитал, имобилизованный капитал, инвестированный капитал, инвестиционный капитал, инвестиционный капитал предприятия, индивидуальный капитал, инкорпорированный научный капитал, инкрементальный капитал, инновационный капитал, инновационный капитал региона, иностранный капитал, иностранный инвестиционный капитал, институциональный капитал, институциональный капитал предприятия, интеллектуальный капитал, интеллектуальный капитал компании, интеллектуальный капитал наукоемких предприятий, интеллектуальный капитал организации, интеллектуальный капитал Республики Беларусь, интеллектуальный человеческий капитал, информационный капитал, инфраструктурный капитал, ипотечный жилищный капитал, исламский капитал, используемый капитал.*

Столь же большим может быть число таких концепт-переменных и для иных экономических концептов. Так, для концепта *экономика* нами выявлено более 500 его концепт-переменных, для концепта *инфраструктура* — более 100 концепт-переменных и т.д. По сути дела, чтобы надлежащим образом описать понятийное содержание всех концепт-переменных концепта *экономика*, или концепта *капитал*, или концепта *инфраструктура*, и т.д. необходимо создавать так называемый одноконцептный словарь. По вполне понятным причинам в таком объеме и с такой степенью детализации понятийная классификация семантики отдельных терминов, посредством которых вербализуются базовые научные концепты, не может быть сформирована в рамках традиционной терминографии. Поэтому создание таких понятийных классификаций является первоочередной задачей специальной концептографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушенко, В.Л. Концепт / Постмодернизм: Энциклопедия. — Минск, 2001. — С. 379-380.
2. Атанов, А.А. Экономика концептов. — Иркутск, 2008.
3. Балущ, Т.В. Лингвоконцептуальный анализ художественного текста. — Минск, 2005.
4. Бэрон, Р. Социальная психология: ключевые идеи / Пер. с англ. — 4-е изд. — СПб., 2003.

5. Веселков, Ф.С. Сто идей резервов высшей школы России / Ф.С. Веселков, А.Ф. Веселков. — СПб., 2007.
6. Жданов, А.А. Basic Economic Concepts: English Reader for the students of academic economics departments. — Брест, 2010.
7. Ильин, М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. — М., 1997.
8. Ильин, М.В. Предисловие / Концептуализация политики: Сборник статей / Под ред. М.В. Ильина. — М., 2001. — С. 5 — 10.
9. Ковалев, В.В. Проблема понятийной неопределенности в прикладной экономике / Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. — 2012. — Вып. 1. — С. 3–19.
10. Лихачев Д.С. Русская культура. — СПб., 2007. — 440 с.
11. Палагин, А.В. Основы знание-ориентированных технологий / Наука та наукознавство. — 2004. — № 1. — С. 39–43.
12. Слухай, Н.В. Когнітологія та концептологія в лінгвістичному висвітленні: навчальний посібник. — Киев, 2011.
13. Тарнашинська, Л. Презумпція доцільності: Абрис сучасної літературознавчої концептології. — Киев, 2008.
14. Шапошников, В.Н. Вариации на неясную тему или «текст о «концептах» / Вестник Литературного института им. А.М. Горького. — 2009. — № 1. — С. 222-229.
15. Щербин, В.К. Социологическая концептология: проблемы и перспективы развития / Социология. — 2011. — № 2. — С. 18-42.
16. Эпплгейт, Д. 201 великая идея для малого бизнеса / Пер. с англ. — М., 2005.